

Признаться?

В глазах Гу Юаня на мгновение промелькнуло замешательство, но стоило Ло произнести следующую фразу, как генерал окончательно застыл.

— Юань-Юань, так что там всё-таки за история с твоим Научно-исследовательским институтом пустынной планеты? — Ло улыбнулся своей привычной, обманчиво безобидной улыбкой. — Если не считать грязных сплетен Ассоциации защиты самцов, я слышал об этом только краем уха от У Ю и остальных. Ты ведь мне так ничего и не объяснил.

Ло продолжал мягко улыбаться, однако его действия сложно было назвать безобидными.

Его гибкие, сильные щупальца уже бесшумно сковали запястья Гу Юаня за спиной, безжалостно и крепко прижав его к постели. Красивые, хищные глаза Ло казались расслабленными, но в их глубине уже вскипала буря — так у крупных кошачьих перед броском от предвкушения сужаются зрачки.

До сих пор Ло не расспрашивал о лаборатории, и Гу Юань наивно полагал, что тема закрыта. Он никак не ожидал, что возлюбленный заведет об этом разговор именно сейчас. Взгляд генерала невольно метнулся в сторону.

— Мы просто проводили стандартные исследования чужеродных тварей, — глухо произнес он. — В основном изучали способы контроля и противодействия им. У Ю наверняка упоминал... Вернее, не только Империя, но и многие аристократы Федерации спонсировали этот проект.

Словно пытаясь оправдаться, он торопливо добавил:

— А на границе мы обосновались лишь потому, что там ближе всего к гнездам тварей. Так было проще добывать образцы для опытов.

— М-м-м...

Ло протянул этот звук, никак не дав понять, поверил он или нет.

Гу Юань не решался взглянуть ему в лицо.

— Мне нужно помыться, — с трудом выдавил он, пытаясь сменить тему. — Я только с дороги, весь в пыли. Испачкаю тебе постель.

Договорив, генерал слегка дернулся, надеясь высвободиться.

Он приготовился к сопротивлению, но, к его удивлению, Ло отпустил его без лишних слов. Коварные щупальца, хоть и неохотно, послушно соскользнули с запястий, позволив Гу Юаню сесть.

Это окончательно сбило генерала с толку. Он настороженно приподнялся и встретился взглядом с невинными, кроткими глазами Ло.

Поскольку тот всё ещё сидел на его бёдрах, длинные шелковистые пряди рассыпались по плечам Гу Юаня, щекоча шею. Это прикосновение будоражило, но растерянность мешала поддаться моменту.

— В чём дело? — ласково спросил Ло. — Разве Юань-Юань не собирался в душ?

Он даже чуть сполз назад, помогая генералу подняться.

Неужели... пронесло?

Гу Юань с сомнением опустил ноги на пушистый ковёр, идеально вычищенный домашними роботами-насекомыми. Но едва он сделал шаг, как за спиной раздался мягкий голос Ло:

— Можешь помыться прямо у меня. А я пока принесу тебе пижаму.

Не дав генералу вставить ни слова, Ло соскользнул с кровати и скрылся за дверью.

Дверь за ним тихо захлопнулась.

Гу Юань тоскливо посмотрел ей вслед. Он на секунду задумался, стоит ли проявить упрямство и уйти к себе, но в итоге лишь вздохнул и послушно направился в ванную комнату Ло.

В душе крепла уверенность: Ло обо всем догадывается. Он просто играет с ним, выжидая, пока генерал осознается сам. Эта тишина была обманчивой — затишье перед бурей.

Вот только признаться самому было невыносимо неловко.

Одежда полетела в корзину для белья, которую тут же бесшумно утащил расторопный робот-уборщик. Гу Юань шагнул под струи воды.

Вскоре ванную заволокло густым, горячим паром, скрывая всё вокруг за белёсой завесой.

Когда Ло вернулся с чистой пижамой, сквозь закрытую дверь уже доносился шум падающей воды.

Щелкнул дверной замок спальни. В тот же миг за стеной послышался едва уловимый сбой: Гу Юань на долю секунды замер, и даже плеск воды изменил свой ритм. Ло довольно сощурился. Он небрежно бросил одежду на кровать и уверенно направился к ванной.

Ручка двери мягко поддалась под его пальцами. Генерал не заперся — словно заранее знал о неизбежном «вторжении» и покорно его ждал.

Ло медленно отворил дверь. В лицо ему ударила волна влажного тепла, сквозь которую проступил силуэт мокрого Гу Юаня.

Генерал как раз мочил волосы. Заметив вошедшего, он даже не удивился, лишь тихо пробормотал:

— Не балуйся здесь долго. Простудишься.

Заботился он, разумеется, не о себе, а о Ло.

Щупальца заботливо прикрыли за его спиной дверь. Вместо ответа Ло сбросил домашнюю обувь и шагнул прямо в душевую кабину.

Потоки воды мгновенно намочили его длинные волосы. Сметя их назад, чтобы не мешали, Ло стянул пряди первой попавшейся под руку резинкой с полки и завязал небрежный хвост. Затем он медленно, шаг за шагом, отеснил Гу Юаня к скользкой стене и нежно обнял его.

Почувствовав, как напряглись мышцы под его ладонями, Ло тихо рассмеялся:

— Да не бойся ты так. Я больше не буду заставлять тебя признаваться. Буду спрашивать сам, а ты — просто отвечай.

Пока он ходил за пижамой, он успел всё обдумать. С его молчаливым характером Юань-Юаню действительно тяжело давались откровения. В таких делах лёгкое принуждение шло ему только на пользу — так он чувствовал себя увереннее.

Ло всё ещё оставался в одежде, что создавало поразительный контраст с обнажённым Гу Юанем. Генерал, судя по всему, тоже остро ощущал эту неловкость. Он что-то сбивчиво пробормотал, но его тихий голос потонул в шуме воды. Кожа на его шее и плечах вспыхнула густым румянцем — то ли от смущения, то ли от горячего пара.

Тёмные, сильные щупальца Ло скользнули по бёдрах и талии генерала, обвивая его тело и медленно приподнимая над влажным полом. Лишённый опоры, Гу Юань мог полагаться теперь только на удерживающие его гибкие кольца.

Взгляд Ло скользнул по баночкам на полочке за спиной генерала. Он лукаво прищурился:

— О, Юань-Юань уже всё приготовил сам?

Заметил — и всё равно дразнит, озвучивая вслух.

Гу Юань скованно кивнул, его голос едва перекрывал шум воды:

— Щупалец... слишком много.

Пусть из-за влияния этого мира он и обрёл тело самки-зерга, но даже его выносливости не хватало, когда увлечшийся Ло пускал в ход все свои многочисленные отростки. Он уже успел усвоить этот томительный урок. Будучи блестящим тактиком, генерал умел делать выводы из прошлых ошибок и теперь предпочитал готовиться заранее.

Ло тихо рассмеялся, скользнув пальцами по всё ещё напряжённой пояснице Гу Юаня, нащупывая аккуратные ямочки.

— Не переживай, — прошептал он, и его голос, окутанный влажным паром, звучал как песнь сирены, привлекающей моряков в бездну. — В этот раз я не буду использовать щупальца. Тебе не будет больно.

Послушные воле хозяина, щупальца приподняли Гу Юаня чуть выше. Ло припал губами к нежной коже на его шее, медленно, с наслаждением оглаживая её, как делал это уже сотни раз.

— М-х-х... — сорвался с губ генерала тихий вздох.

В воздухе тут же разлился его манящий, густой феромон.

— Тише, расслабься, — ласково шептал Ло. — Я буду нежен.

Гу Юань прерывисто вздохнул. В его тёмных глазах, подёрнутых влажной пеленой слёз, вспыхнул золотистый отблеск, который он больше не пытался сдерживать. Он полностью верил себя чужой воле.

Ло сдержал слово. Его движения были томительно-медленными, осторожными, он намеренно обходил самые чувствительные точки, заставляя генерала томиться от сладкой пытки. Это дразнящее, неутолённое желание лишало Гу Юаня остатков самообладания.

Уловив тихий всхлип, сорвавшийся с губ любимого, Ло внезапно замер, прервав ласки.

— Ну а теперь, — вкрадчиво произнес он, — вернёмся к нашему прерванному разговору. Что там с Научно-исследовательским институтом пустынной планеты? Тсс, молчи.

Ло прижал палец к его губам, пресекая робкую попытку что-то возразить.

— Я знаю, что тебе не терпится заглушить эту сладкую муку, — Ло нежно коснулся поцелуем его дрожащих губ, сохраняя невыносимую неспешность. — Но ты сам упустил шанс признаться добровольно. Поэтому теперь говорить буду я, а ты — просто слушай. Как только я закончу, мы продолжим, договорились?

Он капризно, словно избалованный ребёнок, выдвигал свои условия, продолжая дразнить изнывающего от желания генерала.

— Да... — в голосе Гу Юаня уже отчётливо слышались слёзы.

— Вот и славно. Значит, договорились, — Ло мягко огладил его чувствительную железу на затылке. Это прикосновение должно было унять дрожь, но на деле лишь подлило масла в огонь. Ло тихо продолжил:

— Официально твой институт занимался поиском способов борьбы с чужеродными тварями. Однако У Ю как-то обмолвился, что вы пытались привить им... эмоции. Ты хотел выяснить, способны ли эти существа чувствовать? Или, вернее сказать... способен ли на чувства я, столь странное и пугающее создание?

Гу Юань лихорадочно закивал, судорожно обнимая Ло за шею и осыпая его лицо умоляющими, робкими поцелуями в тщетной надежде прекратить эту изощрённую пытку.

— О-о... — Ло прищурился. — Получается, мой милый генерал питал ко мне весьма недвусмысленные чувства ещё до своего отъезда? Раз сразу по прибытии на пустынную планету развернул столь масштабные изыскания. Но тратить ресурсы огромного научного центра лишь на один этот вопрос — непозволительная роскошь, не находишь? Другие зерги утверждали, будто ты ищешь способ уничтожить тварей. При этом У Ю обмолвился, что за всё время в вашей лаборатории не пострадало ни одно подопытное существо. Как же это противоречиво, Юань-Юань. Аристократы щедро спонсировали тебя и жвали регулярных отчётов. Значит, прогресс был. И чем же ты их кормил все эти годы?

Ло заглянул в его затуманенные глаза и тихо, веско закончил:

— Ты искал способ приручить и контролировать чужеродных тварей. Сделать их послушными домашними питомцами.

Гу Юань от неожиданности судорожно сжался всем телом. Ло шумно выдохнул, покачав головой с притворной досадой:

— Юань-Юань, мы ведь только начали, а ты уже пытаешься довести меня до предела?

—... Прости, — едва слышно выдавил Гу Юань.

Было неясно, извиняется ли он за свои тайные планы или за невольную реакцию тела. Его голос дрожал и срывался. Он действительно плакал от бессилия и сладострастия.

— Не плачь, — Ло бережно слизывал катившиеся по его щекам слёзы. — Я не сержусь на тебя. Не плачь, хороший мой.

Он наконец возобновил неспешные, глубокие движения, стремясь отвлечь генерала от смущения.

— А ведь ты поразительно умён, Юань-Юань. Ещё уезжая из столицы, ты планировал когда-нибудь забрать меня себе? И сумел так ловко водить за нос высокомерных аристократов, получая от них триллионы и выдавая желаемое за действительное.

Ло задумчиво прикусил мочку его уха.

— Значит, если бы я заупрямился, ты бы применил ко мне свои научные разработки и ограничил мою свободу силой? Звучит весьма... будоражаще. Может, попробуем как-нибудь на досуге?

На самом деле Ло поначалу даже не задумывался о скрытых целях этой лаборатории. Но вернув свои божественные воспоминания, он с удивлением осознал, что планы Гу Юаня один в один повторяют то, что когда-то делал его предшественник — древний бог Юань. Тот тоже пытался укротить и вырастить его в изоляции.

Высвободив руки из ослабевших колец щупалец, Гу Юань крепко обнял Ло за плечи:

— Я лишь... думал, что если иного пути не останется... Но я не собирался...

— Да-да, конечно, — ласково прервал его Ло, утыкаясь носом в его плечо. — И зачем теперь отпираться? Не надо перенимать мои дурные привычки и уходить от ответа, это нечестно. Мне ведь безумно нравится идея стать твоим ручным монстром. Помнишь, когда я ничего не помнил, ты ведь и сам находил в этом особое удовольствие?

Ло заставил его приподнять подбородок, заглядывая в самую глубь расширенных зрачков:

— Признайся, разве тебе не хотелось, чтобы потерявший память, глупый злой бог всецело зависел только от тебя? Чтобы в моём мире не существовало никого, кроме моего генерала, и без тебя я не мог бы даже дышать?

Да как он мог этого не желать?

Этот безжалостный вопрос попал в самую уязвимую, тёмную суть его души. Гу Юань готов был провалиться сквозь землю от стыда, но сильные щупальца Ло по-прежнему прочно удерживали его тело, лишая малейшего шанса на побег. Он лишь попытался слабо выдавить:

— Нет...

— Если продолжишь лгать, я остановлюсь прямо сейчас, — вкрадчиво предупредил Ло.

Угроза подействовала мгновенно. Ло с удовольствием уловил в глазах Гу Юаня панический страх. Словно сдаваясь на милость победителю, генерал крепче обвил его шею руками, спрятал пылающее лицо на его груди и едва слышно выдохнул:

— Да.

Грозный, холодный и неприступный для всей Вселенной генерал сейчас беззащитно обмяк в его руках, обнажая ту нежную, хрупкую сторону своей души, которая принадлежала только Ло. Разве мог истинный хищник устоять перед такой покорностью?

Ло резко крутанул ручку смесителя, выключая воду, и, подхватив дезориентированного Гу Юаня на руки, поднёс его к большому зеркалу над раковиной.

— Какой же ты послушный, Юань-Юань.

Ло нежно прижал его спиной к прохладному стеклу.

— Смотри на меня. Не двигайся и не пытайся уклониться, иначе больно ударишься о мраморную столешницу. Это твоя награда. И даже не думай просить меня остановиться.

Когда Гу Юань снова открыл глаза, комнату уже заливал мягкий утренний свет.

Сознание возвращалось медленно, а всё тело ныло так, словно по нему проехался тяжёлый имперский крейсер. Это ощущение изнеможения превосходило даже те дни, когда Ло шутки ради запечатывал его в кокон из собственных выделений.

Щёки генерала опалило стыдливым румянцем.

В памяти всплывали безумные картины прошедшей ночи. Всё началось с невинного желания принять душ. После того как они безнадежно испачкали раковину и зеркало, Ло заставил его мыться заново. Гу Юань наивно надеялся, что, когда они наконец доберутся до постели, всё закончится, но Ло утащил его на просторный балкон. Там, прижимая его к перилам под звёздным небом, он шептал ему на ухо дразнящее «Мама» и...

Генерал зажмурился, не смея даже мысленно пересчитать, сколько раз Ло уносил его обратно в ванную под предлогом необходимых гигиенических процедур. Единственное, в чём он был уверен — домашние роботы-уборщики трудились до самого рассвета, методично отмывая каждый уголок спальни и ванной.

Это переходило все границы...

Пока Гу Юань предавался невесёлым мыслям, со спины скользнула изящная, бледная рука Ло. Она привычно улеглась на его поясницу, мягко разминая затёкшие мышцы.

— Ещё рано, — сонно пробормотал Ло, утыкаясь носом ему между лопаток. — Ты поспал всего час. Я больше тебя не трону, отдыхай...

Он расслабленно обмяк, мгновенно проваливаясь обратно в сон. В этом заспанном, уютном юноше сейчас невозможно было признать того ненасытного, опасного хищника, который терзал его ещё час назад.

Коварный маленький манипулятор с лицом ангела.

Ло прижимался к нему всем телом, словно ласковый осьминог. Из его спины даже выпутались несколько тонких ментальных нитей — они обвились вокруг мизинца Гу Юаня, бережно и ревностно, будто маленький дракончик, охраняющий своё главное сокровище.

Гу Юань невольно вспомнил старое сообщение от ректора Чарльза. Тот прислал его давным-давно, когда случайно узнал, что генерал ищет способы физического удержания и пленения Высшего существа.

Поначалу Чарльз искренне верил, что его воспитанник пытается спасти мир и разрабатывает оружие против чужеродных тварей. Ректор даже мягко журил его, называя подобные методы «негуманными» по отношению к живым организмам. Но когда до него дошла истинная суть экспериментов, старик пришёл в ужас. Он прислал гневное, полное паники письмо, обвиняя Гу Юаня в безумии и самоубийственных наклонностях.

«Но что ещё мне оставалось?» — отрешённо подумал Гу Юань.

Когда Ло впервые прибыл на пустынную планету A731 и ледяным тоном бросил ему в лицо: «Я тебя ненавижу», Гу Юань внешне остался абсолютно спокоен. Но в глубине души он почувствовал странное, тёмное облегчение.

Облегчение от того, что его ловушка уже почти готова. Какую бы ненависть ни питал к нему Ло, когда придёт время, генерал просто заберёт его, лишив выбора.

К счастью, те слова оказались лишь обидой.

К счастью, Ло было совершенно всё равно, какие безумные планы строил его генерал.

Любовь Гу Юаня походила на лесной омут — обманчиво тихий, с зеркальной гладью воды, но скрывающий под собой бездонную, голодную пропасть.

Настоящую бездну, таящую в себе сокрушительный шторм.

<http://bllate.org/book/18297/1755985>